

«Гардемарины» чуть не лишили Жигунова и Харатьяна работы

ОРТ показывает телеверсию фильма «Сердца трех»

Так уж получилось, что после фильма «Гардемарины, вперед!» режиссеры перестали снимать известную троицу Жигунов – Харатьян – Шевельков. Боялись ненужных аналогий с «Гардемаринами». В результате этого ребята очень долгое время «простаивали». А потом эта же команда появилась в другом романтическом фильме – «Сердца трех», и опять девочки со всей страны стали писать письма.

– Однажды картину уже запускали в производство на Киностудии им. Горького, но она не пошла. Меня утвердили тогда играть Генри, но, к сожалению или к счастью, съемок не было, – вспоминает Сергей Жигунов. – Второй раз съемки решила вести Киносту-

дия им. Довженко. Меня пригласили на роль Фрэнсиса.

Когда я пробовался на роль, то честно сказал режиссеру, что хочу играть не Фрэнсиса, а Генри. Все растерялись: как правило, артисты себя так не ведут. И... неожиданно согласились. Сразу же возник вопрос: кто будет играть Фрэнсиса? Я ответил: «Фрэнсиса будет играть Володя Шевельков, а то я сниматься не буду». С режиссером была история. Тут-то мне и рассказали душераздирающую историю. Оказывается, главреж дал установку пробовать на роль кого угодно, кроме меня, Харатьяна и Шевелькова. Так, в течение семи или восьми месяцев искали артистов, избегая нашу троицу.

Группа хохотала очень долго. Словом, нас утвердили. Уже потом мы подтянули и Диму Харатьяна. И сыграли втроем, несмотря на полный запрет. Все вышло вопреки.

– Что вспоминается о тех съемках?

– Картину мы делали весело. Сильно хулиганили на съемочной площадке. Мы придумывали сцены, которых не было в сценарии. Режиссер с ужасом на это смотрел, и я

понимал, что он все это вырежет. Но, когда вышла картина, оказалось, что эти куски остались. Так мы играли «пьяные» сцены, устроили безумную драку в начале фильма. Кстати, драку поставили мы с Володей сами. В результате мне чуть не отрубили голову мечете.

Эта атмосфера веселья, как мне кажется, спроецировалась на экран. Фильм удался. В результате Попков сделал «Графиню де Монсоро» со всей командой, которая снималась здесь.

– Сергей, после этого вы стали продюсером. Это из-за того, что не было достойных ролей?

– Я стал продюсером, когда у меня было много хороших ролей, меня везде приглашали. Просто продюсерство мне было интересно. Сначала я прокатывал «Сердца трех», потом постепенно стал вмешиваться в вопросы кинопроизводства. Телеверсию, которую ОРТ показывает на этой неделе, я уже сделал как продюсер.

– Чем занимается гардемарин Жигунов сейчас?

– Снимаю кино. Мы заканчиваем с Масленниковым десятисерийную картину «Что сказал покойник?». Буквально через несколько недель она будет готова. Мне кажется, это будет интересно многим.

Виталий БРОДСКИЙ.

фото Рифата ЮНИСОВА

Так кого же больше боялись режиссеры?

Рем. пров. 1999 - 19 окт. - с. 23